Укрощение демонов для начинающих

Аннетт Мари

Аннетт Мари. Бестселлеры фэнтези

Аннетт Мари

Укрощение демонов. Для начинающих

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(4Сое)-445

Мари А.

Укрощение демонов. Для начинающих / А. Мари — «Издательство АСТ», 2019 — (Аннетт Мари. Бестселлеры фэнтези)

ISBN 978-5-17-136153-2

Оставшись без родителей, Робин переезжает к дяде, который, как выяснится позже, ловит демонов и порабощает их. Робин, конечно же, сует свой нос в его дела, помогает пленникам и однажды, спасая свою жизнь, заключает с одним из них договор. Ей предстоит узнать о магических гильдиях, пересечении мира людей и мира магов, и о том, что демоны – не всегда то, чем они кажутся.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(4Сое)-445

ISBN 978-5-17-136153-2

© Мари А., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Краткий глоссарий 6
Глава 1 7
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 15
Глава 5 18
Глава 6 24
Глава 7 28
Глава 8 34
Глава 9 39
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Аннетт Мари
Укрощение демонов. Для начинающих

Copyright © 2019 by Annette Marie
Cover Copyright © 2019 by Annette Ahner
© Ю. Чигасова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2021

Краткий глоссарий

КЛАССИФИКАЦИЯ МАГОВ:
– спириталы;
– псионики;
– арканеры;
– демоники;
– элементалы.

Маг – человек, наделенный магическими способностями.

ОМП / Магипол (Отдел по борьбе с магическими преступлениями) – организация, контролирующая магов и регулирующая их деятельность.

Изгой – маг, нарушающий законы ОМП.

Глава 1

Я пристально смотрела в обсидиановые глаза демона.

Кровь остывала на моей коже, но боли я не чувствовала. Пока нет. Но я была уверена, что перед смертью будет больно. Я распласталась на животе, прижимая к себе руку и вытянув шею, чтобы видеть демона.

Он присел на корточки у серебряной линии, нарисованной на полу. Она разделяла нас с того момента, как я впервые увидела круг вызова демонов. Линия привязывала демона к нашей реальности и защищала людей, вызвавших его в наш мир.

Демон попытался приблизиться, не сводя с меня немигающего взгляда, но эфирный барьер задрожал. Где-то наверху те, кто сделал это со мной, засмеялись. Если бы они видели демона, если бы чувствовали удушающую жажду крови, исходящую от него, то не посмели бы и пикнуть. Но купол был скрыт клубящейся тьмой, и только я могла видеть демона.

Один монстр сидел прямо передо мной. Другие стояли надо мной. У меня было всего несколько секунд, чтобы выбрать палача. Один, возможно, меня убьет. Другие убьют меня *точно*.

Я провела дрожащей рукой по забрызганному кровью полу и придвинулась к серебристой линии. Демон вплотную прижался к барьеру, и тот задрожал сильнее. Смех смолк.

Мои пальцы коснулись серебряной линии. Я услышала протестующие крики, услышала топот – палачи спешили ко мне. Они схватили меня за ноги и потащили прочь от барьера.

Я вытянула руку, и пальцы пересекли линию. Воздух замерцал, но я не почувствовала сопротивления: непроницаемая стена была ловушкой лишь для созданий тьмы, не для людей. Человеческая плоть прошла сквозь барьер в его пространство, в его тюрьму. Продолжая пристально смотреть в мои глаза, демон холодными крепкими пальцами схватил меня за запястья и затянул в круг.

Глава 2

Семнадцать дней назад

Давайте сразу кое-что проясним. Магия существует. Круто, правда?

Нет.

Магия – это проблемы, хаос, и еще она опасна для жизни. И даже если настоящих проблем нет, от нее все равно больше неприятностей, чем пользы. Нужно уточнить: проблемы возникают из-за *использования* магии. Все эти вспышки, искры, клубы дыма приносят бесконечные неудобства. А вот *изучение* магии – совсем другое дело.

Итак, «магия» равно «проблемы», поэтому мои родители перестали ею пользоваться. *Держись подальше от проблем, и они будут держаться подальше от тебя.* До поступления в колледж я строго следовала этому правилу. До этого самого дня.

Вцепившись в дверную ручку, я внимательно смотрела в приоткрытую дверь. Разделенная на три части библиотека была залита мягким желтым светом. В правой части стоял длинный стол, окруженный двенадцатью стульями. На столе лежали книги в толстых кожаных переплетах, на которых не было ни пылинки. В левой части комнаты друг напротив друга стояли два кожаных диванчика, между ними уютно устроился кофейный столик. Он был так тщательно отполирован, что в столешнице отражались потолочные балки и хрустальная люстра. Стол освещали лампы от Тиффани. А в центре комнаты – между диванами и столом с книгами… Я так сильно сжала дверную ручку, что костяшки пальцев побелели.

Спиной ко мне у невысокой кафедры стояли двое мужчин. На кафедре лежала открытая книга. Тот, что пониже, медленно переворачивал страницы. Его лысина поблескивала в свете ламп. Рубашка, заправленная в черные брюки, плотно обтягивала широкую спину. Мужчины пошептались, после чего коротышка резко захлопнул книгу, и оба направились к двери, за которой стояла я.

Я замерла, как мышь, застигнутая котом, не понимая, куда бежать.

– Время – деньги, Клод. Сколько можно ждать?

– Столько, сколько потребуется. Он скоро сдастся. А если нет, мы попытаемся снова.

Их голоса звучали все ближе. Я наконец пришла в себя и на цыпочках оступила в глубь коридора.

– Мы должны попытаться сейчас. Другой уже готов. Давай сотрем круг и…

– Терпение, Джек. Как только мы поймем, с кем именно имеем дело, его имя будет стоить…

Дверь открылась, и Клод замолчал на полуслове, увидев меня.

Сделав вид, что буквально только что спустилась по лестнице, я остановилась и притворилась удивленной.

– Ой! – воскликнула я. Пульс отдавался у меня в ушах.

– Дядя Джек, я не знала, что вы…

– Что ты здесь делаешь? – Он вздернул подбородок. Борода у него была седая, но сам он был лысый. – Тебе нельзя здесь находиться.

Я отпрянула и уставилась в пол. Откуда я могла это знать? Было бы мило, если бы хоть кто-нибудь сообщил мне об этом правиле. *Ах да, Робин! Держись, пожалуйста, подальше от подвала. Мы не хотим впутывать тебя в наши темные делишки.* После секундного раздумья я мысленно отредактировала предупреждение. В этом доме никто и никогда не говорил мне «пожалуйста».

Дядя Джек что-то тихо шепнул Клоду, и тот, сухо усмехнувшись, сказал:

– Оставлю вас наедине.

Проходя мимо меня к лестнице, он приветливо мне улыбнулся. От его подбородка ко рту тянулся тонкий белый шрам, придавая нижней губе странное очертание. Благодаря широким плечам и твидовому пиджаку он был похож на профессора колледжа или бывшего спортсмена.

– Робин! – Голос дяди прозвучал как удар хлыста. – Иди сюда.

Я медленно побрела к нему, не отрывая глаз от пола. Очки сползли на кончик носа, и я поправила их.

Дядя Джек не был высоким, я была и вовсе далека от высокой женщины, а потому его холод давил мне на плечи, которые были вдвое уже, чем у него.

– Ну как, ты уже обжилась? – прочистив горло, спросил он.

Я обратила внимание на слишком высокую ноту в конце предложения и взглянула ему в лицо. Он поджал губы и натянуто улыбнулся:

– Ты здесь… который день?

– Два дня, – промямлила я.

Сорок пять часов и двадцать минут, если кто-то считает. Я не считаю. По крайне мере, не всегда. Ну ладно, всегда.

– И как ты себя чувствуешь? – спросил он с преувеличенным дружелюбием.

– Я в порядке.

– Кэти показала тебе дом?

– Да.

Вот только она не удосужилась упомянуть правило: «Держись подальше от подвала, а не то обнаружишь нашу нелегальную деятельность». Дядя потер руки так, словно я мусор, который он собирался выбросить.

– Что ж, пришло время показать тебе последнюю комнату. Я хотел сделать это позже, но раз уж ты здесь…

Я моргнула.

– Кэти сказала, что здесь есть библиотека, и я хотела…

– Ах да, книги. Ты любишь книги, да?

Неужели обязательно спрашивать это таким снисходительным тоном?

– Мне не обязательно видеть…

Игнорируя мою жалкую попытку возразить, он жестом приказал следовать за ним в библиотеку.

– Знаешь, что это такое?

Я нехотя подняла глаза и оглядела явно неуместную в этом подвале библиотеку. На полу был нарисован идеальный круг десяти футов в диаметре, обведенный серебряной линией. Прямые линии, острые углы и идеальные изгибы пересекались на внешней стороне круга, но вот руны, сигилы и предупреждающие знаки, скручивающиеся в причудливые формы, нарушали гармонию.

Внутри круга тьма сформировала идеальный купол. На полу библиотеки эта полусфера выглядела как черный гость из ада, она поглощала свет ламп.

– Знаешь, что это? – нетерпеливо переспросил он.

С трудом заставив себя говорить, я ответила:

– Круг вызова демонов.

– Видела его раньше?

– Нет.

Он странно посмотрел на меня, видимо удивившись, что я смогла узнать круг вызова демонов, никогда его не видев. Но чем еще это могло быть? Сам по себе круг я бы, возможно, и не узнала. Но тьма внутри него была явно не из нашего мира.

По рукам побежали мурашки, я пожалела, что не захватила свитер. В библиотеке было холодно, а в дальних углах, казалось, притаились тени.

– Почему он такой темный?

Вопрос вырвался раньше, чем я успела остановиться.

– В этой тьме прячется демон, – раздраженно ответил дядя. – Он пока не выказал заинтересованности в переговорах.

Демон.

Меня словно по голове ударили. Каждый звук этого слова, каждый слог били по мне, как молоток ударяет в гонг. Демон в круге. В библиотеке. В подвале дома, в котором я теперь живу. Я не должна была приезжать сюда.

– Твоих родителей не интересовал семейный бизнес, – продолжал дядя Джек – но это выгодный бизнес. Однако он требует полного внимания. Вызов демона – процесс деликатный, не терпящий, когда его прерывают.

Прервать его может ОМП. Прервать и начать расследование нелегального бизнеса.

– Я жду от тебя полной поддержки, Робин.

Ему не пришлось добавлять: *А иначе…*

– Конечно, дядя Джек.

– По понятным причинам приходить сюда тебе запрещено. Но ты все равно должна знать правила.

Он схватил меня за локоть и подтащил к кругу. Я попыталась сопротивляться, но подошвы заскользили по отполированному полу. Мне не хотелось приближаться.

– Круг – это барьер, непреодолимый для демона. *Только* для демона. Ты можешь легко преодолеть его и даже не почувствуешь этого. Одно неверное движение…

Он сильнее сжал мою руку и подтолкнул к серебряной линии. Я задохнулась от ужаса и отпрянула, хотя была в нескольких шагах от круга.

Дядя засмеялся.

– Не подходи слишком близко. Даже если ты пересечешь линию пальцем, демон нападет на тебя и разорвет на части. Ничего не бросай в круг. Даже монетка может стать смертельным оружием в руках демона. Он не может использовать свою магию из-за барьера. Так что не давай ему ничего, что он сможет использовать как оружие.

Я машинально ощупала карманы, нет ли в них мелочи. Хотя нет, я же никогда не ношу монеты в карманах.

– Если он попытается привлечь твое внимание или позовет тебя, игнорируй его. И никогда, *никогда* не говори с демоном. Если он вдруг покажется, сразу зови меня или Клода.

Дядя со злостью посмотрел на тьму внутри круга.

– Но ждать больше нельзя. Это самый упрямый демон из всех, кого я когда-либо вызывал. Если он не ответит в ближайшее время…

Дядя оборвал себя на полуслове и снова уставился на меня.

– Держись подальше от этой комнаты, поняла? Я не хочу, чтобы ты тут болталась.

– Ладно.

– Ладно.

Закончив разговор, он направился к выходу. А я застыла как вкопанная. Открытая дверь библиотеки манила меня, непроглядная тьма купола притягивала взгляд. По спине поползли мурашки. Все-таки в библиотеке было очень холодно.

Мягкий, едва уловимый шепот коснулся моего слуха, и я резко выдохнула. Кажется, я что-то услышала. Как будто…

Из тьмы внутри круга раздался низкий хрипловатый смех. Моя кровь заледенела, и я выбежала из библиотеки.

Глава 3

Я медленно и глубоко дышала, глядя на закрытую дверь. Она не вела в библиотеку в подвале, и по ту сторону меня не ждал демон, но я все равно нервничала.

Глубокий, уверенный вдох. Я мысленно представила картинку из книги, которую читала: *Глава шестая: «Уверенное противостояние»*. Я представила, чего именно хочу от предстоящего разговора, расправила плечи, выпрямила спину и громко постучалась.

– Кто там? – раздался голос дяди Джека.

– Робин.

Мой голос не дрожал. Для начала уже хорошо.

– Входи.

Я открыла дверь и вошла в кабинет. В углу стоял удобный диванчик, приглашая присесть, а может, даже подремать. Но очарование кабинета разрушали огромные папки, разложенные на массивном деревянном столе. Перед ним, поджидая очередных дядиных «клиентов», стояли два кожаных кресла.

Дядя яростно колотил по клавиатуре, я медленно, шаг за шагом, приближалась и лишь спустя пару минут вспомнила, что должна излучать уверенность. Преодолев в три больших шага оставшееся до стола расстояние, я села на край кресла. В воздухе смешались вонь старого тонера для принтера и резкий запах одеколона.

Он продолжал печатать, клацая короткими пальцами по клавиатуре. Я ждала, мысленно считая секунды. Досчитав до тридцати, откашлялась. Он по-прежнему продолжал печатать.

– Дядя Джек.

– Чего тебе, Робин?

Я с трудом сдержалась, чтобы не поморщиться.

Глава шестая, часть третья: «Визуализируй результат. Помни о своей цели».

– Хочу обсудить завещание родителей.

Эта фраза открыла дверь моему горю, запустила новый виток спирали скорби; руки дрогнули. Дядя мельком взглянул на меня и снова уставился в монитор.

– Не люблю повторять одно и то же, Робин. Такие вещи требуют *времени*. Юристы, горы документов, а страховая компания требует заполнять по дюжине бланков по каждому поводу.

– Но прошло уже полгода. – И еще три дня, но кто считает? – Это не может занимать столько времени…

– Не все так просто.

Он наконец перестал печатать и поднял на меня взгляд.

– Понимаю, тебе не терпится вступить в наследство, и я делаю все возможное, чтобы это произошло как можно быстрее. Неужели так трудно пожить здесь пару недель? Я же не беру с тебя денег за проживание, правда?

Я перевела взгляд на красивый и вполне безопасный пол, который не смотрел на меня испытующе и не ранил меня разговором, связанным с безвременной смертью своих родителей. Но пришлось взять себя в руки и вновь посмотреть на дядю.

Я не планировала жить здесь и предпочла бы остаться в родительском доме, где провела всю жизнь. Но дядя Джек был главным исполнителем завещания, и он продал дом. Против моей воли. На прошлой неделе я вручила ключи новым владельцам.

– Я понимаю, возникли проблемы со страховыми выплатами, – сказала я. – Но их вещи?.. Они оставили мне несколько семейных реликвий, которые я хотела бы…

– Родители оставили тебе дом и все, что в нем, – перебил меня дядя. – Все, что ты унаследовала, было в доме. Разве не ты отправила все вещи на хранение?

Каждый раз, когда он меня перебивал, я терялась. Нужно собраться с мыслями. Мне пришлось вывезти все вещи на хранение, потому что он продал мой дом! И нет, мне ничего не досталось, несмотря на то что деньги от продажи дома были *моими*. Оплата складского помещения для хранения мебели и остальных вещей истощала мои сбережения.

– Я говорю о семейных реликвиях, которые они поместили в специальное хранилище. Я говорила с юристом по недвижимости, и он…

– Ты говорила с юристом? Я – исполнитель завещания! Почему ты не спросила меня?

Потому что ты меня игнорировал, отмахивался от вопросов и вечно перебивал – вот почему.

– Адвокат сказал, что проблем с доступом к хранилищу быть не должно, и…

– Что бы ни сказал тебе этот болван, все не так просто! Я работаю над этим, но у меня все еще нет доступа. Мне нужно работать, Робин. Как только что-то прояснится, я тебе сразу сообщу.

Ну вот, он опять от меня отмахнулся. Сбивчиво попрощавшись, я быстро вышла в коридор, в качестве мелкой мести оставив дверь кабинета открытой, чтобы ему пришлось встать и закрыть ее. Да, я очень плохая. Посмотрите на меня – непокорная племянница.

Расстроенная очередной неудачей, я вышла в холл, увешанный картинами, и прошла мимо гостиной и парадного обеденного зала. Именно *зала*, а не столовой. «Столовая» звучит слишком по-плебейски, да и размер имеет значение. А вот парадный обеденный зал – подходит, ведь здесь стоит огромный стол на восемнадцать персон.

Дядя Джек не шутил, когда говорил о том, что призыв демонов – довольно прибыльное дело. В его доме было столько комнат, что я даже на третий день пребывания здесь запросто могла заблудиться. Остановившись у окна, я выглянула на лужайку, залитую ярким солнечным светом. Несмотря на уверенность дяди в том, что я переехала к нему потому, что мне негде жить (мне, конечно, нужно было где-то поселиться), – это было не так. Я переехала сюда потому, что он не отдал мне *ничего* из того, что я должна была унаследовать от родителей. Но деньги, как бы сильно я в них ни нуждалась, не были моей главной заботой.

Я хотела получить семейные реликвии, которые были слишком ценными, чтобы хранить их дома. Больше всего мне был нужен один памятный подарок, который значил для меня больше, чем что-либо другое. И поэтому я собиралась оставаться здесь, пока мне его не вернут. Я вгляделась в свое отражение в оконном стекле: голубые глаза за очками в черной оправе сузились от гнева; волосы, отросшие до плеч, растрепались и казались еще темнее, подчеркивая бледность лица; губы сердито поджаты. Почему же мне не удается быть такой, когда я разговариваю с дядей? Я крадусь мимо него, как испуганная мышь, глядя себе под ноги, и вздрагиваю всякий раз, когда он меня перебивает.

Я понуро побрела к кухне в дальней части дома. Оттуда раздавались голоса и веселый смех. Я почувствовала аромат томатного соуса и расплавленного сыра. Высокая мраморная стойка, огромная плита с двумя духовками и массивной вытяжкой… Над плитой, где готовилось то, что так вкусно пахло, склонились Амалия – дочь дяди Джека – и Тревис, его пасынок. Амалии было двадцать лет, как и мне, а Тревису года на два больше. Раскладывая еду по тарелкам и не замечая моего появления, они о чем-то болтали и смеялись.

Я неловко застыла в дверях, не зная, как поступить. Решив развивать социальные навыки, я негромко поздоровалась:

– Привет, ребята.

Они не отреагировали. Наверное, не расслышали. Я попыталась снова:

– Привет, ребята. Что готовите?

Они повернулись. Каждый держал в руках тарелку спагетти с томатным соусом. Серые глаза Амалии, обведенные густой подводкой, стали непроницаемыми, улыбка сползла с ее

лица. Она перекинула грязноватые светлые волосы через плечо, взяла вилку и молча вышла из кухни. Я почувствовала себя рыбой, выброшенной на берег.

Тревис переступил с ноги на ногу:

– Привет, Робин. Как дела?

– Хорошо, – пробормотала я.

Вовсе нет. Все было чертовски плохо.

– Мы приготовили спагетти, – сказал он, помолчав. – Если хочешь, там еще немного осталось.

– Да, спасибо, – ответила я, опустив глаза.

Снова воцарилось неловкое молчание, и он вышел из кухни. Обернувшись, я увидела его обтянутую футболкой спину, широкие плечи и крепкие руки. Я осталась одна, злая и расстроенная своим неумением вести себя как активный член общества. Я проголодалась и все-таки решила поесть. Ко дну кастрюли прилипли остатки спагетти – детская порция. Вздохнув, я положила их на тарелку. Что ж, возможно, они думают, что коротышкам вроде меня много еды не требуется. Хватит и минимума.

Пристроившись у стойки, я ела и думала о неудачном разговоре с дядей Джеком, о пропавшем наследстве, об этом дурацком доме и о демоне в подвале. Мне не хотелось здесь оставаться!

Мне хотелось быть дома, сидеть в любимом кресле со старой книгой в руках; слышать, как разговаривают родители, готовя ужин. Мы вместе сели бы за стол, и мама рассказала бы о трехсотлетней книге, которую она реставрировала для заказчика. Папа жаловался бы на своего шефа в банке. А я бы рассказала о статье, которую прочла к уроку по истории Древнего Рима.

Доев, я поставила тарелку в раковину и вытерла слезы рубашкой. Тоска теснила грудь, и мне захотелось сделать что-то привычное. Но что в этом холодном, мрачном доме могло утешить меня?

Я посмотрела на духовку и через пять минут уже выкладывала на стол масло, муку, разрыхлитель, соду, коричневый сахар, яйца, ваниль, темный шоколад и – вот так сюрприз – орехи пекан. Отыскав в шкафах мерный стакан, миски и посуду для духовки, я смешала сухие ингредиенты. Тревоги и заботы постепенно отступали. Неважно, что кухня была незнакомой. Занятая готовкой, я словно отматывала время назад. Вот я снова в родном доме – пытаюсь приготовить очередную версию своего фирменного шоколадного печенья с орехами пекан.

Кухня наполнилась ароматом шоколадной глазури, которую я приготовила, пока печенье выпекалось. Достав противень из духовки, я почти услышала мамин восхищенный возглас. Пока печенье остывало, я навела порядок в кухне. Потом переложила печенье на тарелку.

До спален наверху я добиралась довольно долго. Остановившись перед дверью Амалии, я постаралась успокоиться и постучала. Через минуту дверь приоткрылась, и я встретила взгляд серых глаз.

– Чего тебе?

Протянув ей тарелку, я сказала:

– Вот, испекла печенье. Хочешь?..

– Я на диете. – И дверь захлопнулась.

Я моргала, пытаясь прийти в себя. Сделав несколько шагов, я остановилась у двери Тревиса. Из его комнаты доносился грохот музыки. Я постучала. Ответа не было. Я постучала громче. Снова ничего. Заставить себя кричать и требовать его внимания я не смогла. В любом случае он был занят.

Неся в руках полную тарелку печенья, я прошла по бесконечному коридору и наконец остановилась у третьей двери. В нее мне не нужно было стучать. Внутри стояла кровать, которая не была моей, сверху лежало полосатое серое одеяло, которое мне не нравилось. В шкафу стоял мой чемодан, набитый носками и бельем. Над ним висели шесть рубашек. Десять моих

любимых книг лежали на комоде. Это было все, что я захватила с собой. Остальное было заперто в хранилище вместе с вещами родителей.

Я посмотрела на печенье, заранее зная, как пройдет вечер: я буду в одиночестве сидеть на чужой кровати, читать старые книги и пытаться не заплакать. Правда, на этот раз можно поплакать над огромной тарелкой печенья. Мне будет грустно, а желудку – тяжело. Отличное развлечение.

Нужно было отвлечься. Когда в последний раз я так долго обходилась без новой книги? Я привыкла проводить половину свободного времени в библиотеке колледжа. Библиотека! Я уставилась в пол так, словно могла видеть сквозь него. В доме ведь есть библиотека – большая частная библиотека, множество книг в кожаных переплетах.

Книги… и демон.

Дядя Джек велел держаться подальше от библиотеки, но не все ли равно? Меня охватила безрассудная смелость. Я вышла из комнаты и направилась в подвал.

Глава 4

Держа в руках тарелку с печеньем, я приоткрыла дверь библиотеки и заглянула внутрь. В мягком свете бра по углам клубились тени. В центре все так же стоял демонический купол, излучая странную, тревожную энергию. Я остановилась, вспомнив тихий смех, который слышала в прошлый раз.

Переступив порог, я нащупала на стене выключатель. Свет стал ярче, полумрак рассеялся. Теперь темный купол казался еще более чужеродным. Я прокралась вдоль книжных полок, прижимая к себе тарелку, готовая метнуть ее в противника при первых признаках движения.

Круг был черным и безмолвным. Никаких признаков жизни.

По рукам побежали мурашки, ведь внутри тьмы находился демон. Создание из… нет, не из ада. Из темного мира. Это все, что я знала. Я лишь мельком просматривала страницы, где были описаны подробности вызова демонов. Неудивительно, что меня это не интересовало.

Я хотела уйти, но книги притягивали меня. Демон заперт в круге. Максимум, что он может, – посмеяться надо мной. Я поставила тарелку на край стола, взяла пару печений и отправилась исследовать библиотеку.

Почти никто не смог бы проигнорировать присутствие демона, но почти никто не любит книги так, как я. Полчаса пролетели как миг – я рассматривала полки с энциклопедиями, с книгами по истории и культуре разных стран, с географическими и биологическими исследованиями; с классическими произведениями и современной литературой, с записками путешественников… Как ни странно, в дальнем углу на одной из полок теснились старые любовные романы. На их потрепанных бумажных обложках были изображены длинноволосые мужчины в распахнутых рубашках, развевающихся на ветру.

Я откусила кусочек печенья. Мне не терпелось выбрать книгу, но нужно было изучить еще один раздел библиотеки – напротив двери, прямо за кругом с демоном. Книги здесь отличались от остальных – разнообразием размеров и обложек – и стояли в беспорядке, словно кто-то недавно в них рылся.

Я внимательно изучила шесть футов, которые отделяли полки от круга. Шести футов вполне достаточно. Все будет в порядке, если я не споткнусь и не упаду.

С колотящимся сердцем я приблизилась к книгам и стала рассматривать корешки. Сердце забилось сильнее. Все, что я видела в других разделах, можно было найти в любой хорошей библиотеке. Но здесь были книги о магии.

Учебники магии, исследования магических техник, история магии, классификация магов – все было здесь, на этих полках. Изучение магии было моей страстью. Технически я была чародеем, магом из класса арканеров, но никогда не *практиковала* магию. Я следовала семейному девизу «Держись подальше от магии», но все-таки *изучала* ее. Я была исследователем, наблюдая за самой опасной в мире игрой со стороны. И меня это вполне устраивало.

Я с интересом читала названия: «Исследование астральных конструкций арканеров», «Уникальная физиология элементалов», «Неизвестные маги XXI века», «Миссия ведьмы: баланс между природой, магией и современным укладом жизни». Я отложила эти книги и присела, чтобы прочесть названия томов на нижней полке. Но на корешках ничего не было написано. Я наугад выбрала толстый фолиант и вытащила его. Кожаный переплет оказался не таким старым и потрепанным, как я ожидала, но крепким и гладким. Титульный лист прилип к обложке, и я сразу увидела оглавление:

1. Введение в искусство вызова демонов
2. Правила и требования ОМП

2.1 Разрешенные законом практики и наказания
2.2 Разрешительная документация
2.3 Сроки инспекции
2.4 Регистрация контрактора[1]

3. Ритуалы вызова демонов
3.1 Стандартные варианты.
3.2 Греческие и латинские заклинания
3.3 Требования к местоположению
3.4 Начало ритуала
3.5 Распространенные ошибки
3.6 Сбой вызова

4. Основное содержание договора
4.1 Шаблоны, одобренные ОМП
4.2 Типичные ошибки
4.3 Сроки действия контрактов
4.4 Термины, которых следует избегать
4.5 Изгнание демона
4.6 Рекомендуемые предварительные приготовления

В книге было тридцать две главы с множеством подразделов, охватывающих все на свете: от выбора контрактора для вызова демона до техники ведения переговоров и поиска имен демонов. Я перевернула несколько страниц, вернулась к началу и отклеила титульный лист:

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ:
СПРАВОЧНИК ПРИЗЫВАТЕЛЯ»
Одобрена ОМП

Магипол, или ОМП, – полусекретная международная организация. ОМП скрывает существование магии от людей, а также занимается теми, кто незаконно практикует магию и использует ее в корыстных целях. Если эта книга одобрена ОМП, почему бы не узнать, как именно дядя нарушал правила? Я готова была поспорить, что в разделе 3.3, «Требования к местоположению», в списке разрешенных вариантов домашний подвал не значился.

Я отнесла книги, которые выбрала, на диван и свернулась калачиком, поставив рядом тарелку печенья. Открыв первую страницу «Справочника призывателя», я прочла: «Предисловие Арнальдо Бандераса, специального агента ОМП», и, поднеся печенье ко рту, я вспомнила, что в библиотеке я не одна.

Я посмотрела на купол. Как я могла забыть о демоне? Я подумала, не унести ли книги к себе в комнату, но отказалась от этой идеи. Воровство не было моей сильной стороной. Кроме того, в библиотеке было тихо – ни жуткого смеха, ни шорохов.

Я откусила печенье и принялась читать. Время летело незаметно, я прочитала предисловие и введение. К концу второй главы я почувствовала, что глаза устали. Закрыв книгу, я задумалась. Дядя Джек совершенно точно нарушал закон и, если ОМП об этом узнает, его ждет тюрьма или даже смертная казнь. ОМП не любит шутить с нелегальными призывателями демонов. Насколько я поняла, ОМП предпочитал, чтобы люди вообще не вызывали демонов.

[1] Человек, который свяжет себя с демоном. *Здесь и далее прим. переводчика*.

Мой взгляд снова скользнул по темному куполу. Существо, запертое внутри, было оружием, машиной для убийства. Убийство было его главной функцией, и если ему удастся сбежать, оно начнет убивать каждого встречного, пока кто-нибудь не убьет его.

Я поняла, что я больше не хочу находиться в этой комнате. Онемевшими пальцами – почему здесь так холодно? – я спрятала книги под журнальный столик. Если мебель не станут переставлять, никто и не узнает, что я здесь спрятала.

Я встала и пошла к двери, но вспомнила о тарелке с печеньем. В спешке я неловко подхватила ее, горка печенья соскользнула с гладкой поверхности и упала на пол. Крошки разлетелись в стороны. Одно печенье покатилось по гладкому паркету и исчезло за серебряной линией.

Я в ужасе смотрела, как печенье исчезло в кромешной тьме купола. Меня охватила паника, я отшатнулась, ожидая, что печенье пулей вылетит из круга и пробьет мне голову. Может ли демон кинуть печенье с такой силой, чтобы оно меня убило?

И тут паника прошла. Конечно, если печенье бросить с нечеловеческой силой, оно определенно причинит мне боль. Но уж точно не убьет. Наверное, демон тоже это понимал.

Не двигаясь, я прождала минуту, но из круга не доносилось ни звука. Не появилось и печенье. Вздохнув с облегчением, я собрала рассыпавшееся печенье, а крошки замела ногой под кофейный столик. Волновало ли меня, что я насорила в доме дяди Джека? Ничуть.

С тарелкой в руке я подошла к двери и оглянулась на круг. Заметил ли демон, что к нему залетело печенье? Во мне вспыхнуло любопытство. Поддавшись порыву, я взяла печенье, прицелилась и бросила прямо в центр купола.

Я прислушалась. Ни хруста, ни стука, вообще ничего. Странно. Я бросила еще одно печенье, оно тоже исчезло во тьме, но снова не раздалось ни звука. Или внутри круга нет твердой поверхности, или не действует гравитация… Или демон ловит печенье до того, как оно упадет на пол…

Я разглядывала круг, представляя себе, как может выглядеть демон. Осторожно приблизилась. Тишина. Я сжала тарелку с оставшимися пятью печеньями и довольно крупными обломками. Осмелюсь ли я?..

Прежде чем мне удалось отговорить себя, я перевернула тарелку прямо над куполом. Печенье, крошки, орехи и шоколад соскользнули с тарелки во тьму. Следом раздался звук удара об пол. Ага! Значит, демон *поймал* те два печенья! Значит ли это…

Вдруг раздался тихий царапающий звук, и что-то стремительно вылетело из круга. Печенье попало мне ровно между глаз. Я вскрикнула, из глаз брызнули слезы. Развернувшись, я побежала к выходу, но вернулась, чтобы подобрать печенье. Не хотелось бы, чтобы дядя Джек увидел…

Вот черт! А что, если демон ловил печенье, чтобы швырнуть потом в дядю Джека? Проклиная себя за глупость, я взбежала по лестнице и буквально ввалилась в темную пустую кухню. Я пощупала горящий пульсирующий лоб. Между глаз набухала ссадина, очки были засыпаны крошками. Ох!

Если бы не боль, я бы сама себе не поверила. *Демон швырнул мне в лицо печенье?!* Это самая странная вещь, которая когда-либо случалась со мной.

Я посмотрела на печенье, которое держала в руке, и содрогнулась. Его касался демон. Поднял, прицелился и бросил. Поморщившись, я выбросила печенье, а потом долго мыла руки горячей водой, так что кожа покраснела.

Глава 5

Прислушиваясь к звукам наверху, я сняла крышку с пластиковой коробки и посветила внутрь фонариком.

Кладовая, как и остальные комнаты в доме, была такой просторной, что в ней гуляло эхо. Полки были заставлены коробками. Пока я нашла только зимнюю одежду и лыжное снаряжение, рождественские украшения и украшения для Хеллоуина (до него всего пара недель, почему бы не вытащить их отсюда?), детские игрушки Амалии и Тревиса и три коробки со старыми любовными романами вроде тех, что я видела в библиотеке. Я порылась в коробке со слегка поношенными женскими туфлями и поставила ее обратно на полку. Присев на корточки, я откинула волосы со лба.

Неужели я рылась в чужих вещах? Именно так.

Дядя Джек незаконно вызывал демонов в наш мир, значит, вопросы морали его не слишком волновали. Но у меня и так было немало причин не доверять ему. Я не знала, что ищу, но рассудила так: а что, если дядя успел присвоить часть моего наследства, помимо денег?

Выключив фонарик в телефоне, я приоткрыла дверь в коридор. Там было темно и пусто. Я на цыпочках прошла по коридору и задержалась у дверей библиотеки.

После моего… приключения прошло два дня, но дядя Джек так и не ворвался ко мне, требуя объяснить, откуда демон взял печенье. Однако он не сообщил мне ничего нового и по поводу моего наследства и семейных реликвий. Амалия и Тревис продолжали игнорировать меня и мои неловкие попытки завязать разговор. Адвокат по недвижимости перестал отвечать на мои письма. Видимо, дядя запретил ему общаться со мной.

Я начала терять надежду на получение наследства. Дядя вел грязную игру, но что я могла сделать? У меня не было никаких рычагов давления, никаких козырей. Скорее всего, я просто зря теряла время. Возможно, придется подать на дядю в суд, чтобы получить хоть что-нибудь.

Ну да, конечно. Нанять хорошего адвоката на те гроши, что у меня остались, и выиграть дело против моего богатого дяди – что может быть проще?

Почти все мои вещи были здесь, поэтому деньги были скорее условием комфорта, чем необходимостью. А вот семейные реликвии были мне гораздо нужнее, чем чек от страховой компании. Поэтому я и оставалась здесь. И не собиралась сдаваться. Я не уйду из этого дома, пока не верну гримуар моей матери.

Все гримуары – рукописные дневники магов, хранящие секреты их магических практик, – были ценными, но гримуар моей матери был уникальным. На протяжении веков его передавали от матери к дочери. Мама получила его по наследству, а теперь он принадлежал *мне.*

Мама держала его в специальном хранилище, чтобы защитить старую бумагу от разрушения. Я не знала, где это хранилище и как туда попасть, и боялась даже упомянуть о нем в присутствии дяди. Возможно, он не знал о существовании гримуара и о том, что он мне нужен, и если я ему расскажу, гримуар будет для меня навсегда потерян. Дядя или продаст его на аукционе, или завещает Амалии.

На телефоне сработал таймер, и я побежала вверх по лестнице, прочь от библиотеки.

В кухне горел свет, Кэти в розовом фартуке поверх цветастого платья стояла у раковины и мыла посуду. Каблуки черных туфель цокали по полу, когда она переступала с ноги на ногу. Я в замешательстве остановилась у стойки. Противень, на котором я пекла маффины, исчез с полки, куда я поставила его охлаждаться. И вдруг я заметила его в стойке для чистой посуды рядом с раковиной.

– Тетя Кэти? Вы переложили мои маффины?

Ее ярко-красные губы растянулись в улыбке:

– Это ты их испекла?

А кто же еще?

– Да, я…

– У Тревиса аллергия на арахис. Разве я тебе не говорила? Так что я их выбросила.

У меня отвисла челюсть.

– Вы их выбросили? Но…

– То, что у Тревиса всегда с собой эпинефрин, еще не значит, что…

– Но в них не было арахиса, – прервала я ее на полуслове.

– Они были посыпаны орехами!

– Это пекан! – воскликнула я, теребя край свитера. – Это были тыквенные кексы с кремовой начинкой, корицей и орехом пекан.

– О, – она пожала плечами. – А я не поняла. Но с аллергией лучше не шутить.

– Могли бы меня спросить!

Она прищурилась:

– Не говори со мной таким тоном, юная леди!

Я пристально посмотрела на пухлые, покрытые тональным кремом щеки, которые тряслись над мощными плечами, опустила глаза и вышла из кухни.

Утром я специально ходила в магазин, приготовила крем, выдержала его в холодильнике, замесила тесто. Я пекла сладости, чтобы у меня было алиби, пока я обыскивала дом, не это значило, что я не старалась! Я вложила в эти маффины душу. В холле до сих пор витал аромат тыквы и сдобы. Слезы жгли мне глаза, я ненавидела этот дом и всех его обитателей.

Итак, я обыскала кладовку в подвале, оба гаража, комнаты для гостей, каждый шкаф в доме, кроме тех, что стояли в комнатах дяди Джека, Амалии и Тревиса. Ничего. Ни доказательств дядиной лжи, ни вещей моих родителей. Больше искать было негде.

Оставался, правда, еще офис дяди Джека, но на это мне не хватало храбрости. А вот библиотека… Если дядя все-таки присвоил мамин гримуар, библиотека – идеальное место, чтобы спрятать книгу… среди книг.

Я покосилась на дверь библиотеки. Я не была здесь после того случая с печеньем. Вспомнив о нем, я сжала края бумажной салфетки, на которой лежали шесть темно-коричневых печений. Под их потрескавшейся хрустящей корочкой скрывался восхитительный мягкий бисквит с шоколадной крошкой. Сверху они были посыпаны белой морской солью. Когда я была расстроена, то с головой уходила в чтение или начинала печь. Я надкусила печенье и едва не застонала: оно было таким мягким, с таким насыщенным, слегка солоноватым шоколадным вкусом! Совершенство.

Наконец я решилась и открыла дверь библиотеки. Пусто. Обычно во второй половине дня тут всегда можно было найти дядю и Клода – его партнера по бизнесу. Но сейчас было уже почти девять часов вечера, и в комнате никого не было. Я включила свет и замерла, разглядывая черный купол посреди комнаты. Сохранил ли демон что-нибудь, что можно использовать как оружие, на случай, если я вернусь?

Похоже, что нет, потому что ничего не произошло. Я осторожно подошла к дивану, поставила тарелку с печеньем на журнальный столик – как можно дальше от круга – и оглядела комнату. Я уже рассматривала книжные полки, но тогда гримуары не были моей целью.

Не забывая поглядывать на купол, я начала с магического раздела. Я брала каждую книгу, просматривала и ставила обратно. Это занимало много времени, но мне не хотелось что-нибудь пропустить.

Книжный червь, живущий в моей душе, заставлял запоминать каждое название и составлял такой длинный список чтения, что его хватило бы на год.

Вдруг послышался шорох.

Я замерла с «Историей кельтского друидизма» в руках. Все мои чувства устремились к темному куполу, который находился всего в четырех футах от меня. Снова что-то зашуршало, как будто кто-то менял положение тела, стараясь устроиться поудобнее.

От тишины звенело в ушах. Через минуту я немного успокоилась и выдохнула – даже не заметила, что задержала дыхание.

– *Hh'ainun*.

Я хотела закричать, но подавилась слюной. Начала отступать, но вдруг поняла, что круг прямо позади меня, и застыла. Книга выпала из моих рук, и с громким стуком упала на пол. Я непроизвольно выпрямилась.

Задыхаясь и чуть не плача, я повернулась лицом к кругу и уперлась спиной в книжные полки. Черный купол был так близко. Я едва сдерживала слезы, колени дрожали, очки повисли на одной дужке.

– *Hh'ainun*, – повторил из темного купола тихий гортанный голос. – Ты ответишь на мой вопрос?

Меня захлестнула паника. Руки и ноги стали ватными и непослушными. *Демон* заговорил. Он заговорил. *Со мной!* Это существо спросило меня.

– А?

Демон не ответил. Может, он не знал, что значит «а»?

Едва дыша, я начала медленно, шаг за шагом, пробираться к выходу. Скорее прочь! Дядя Джек ясно дал понять, что, если демон заговорит, нужно сразу же позвать его или Клода. Впрочем, неважно, сообщу я об этом или нет. Главное – поскорее выбраться отсюда.

И все же…

Из темного круга, из пустоты, со мной заговорило потустороннее чудовище. Можете считать меня безумной, но мне ужасно хотелось узнать, что же оно скажет. Оно было заперто в круге и не могло дотянуться до меня и причинить боль.

Я добралась до дивана и рухнула на него. Ноги дрожали, в ушах стучало. Я поправила очки и отдышалась. Все хорошо, я в безопасности.

– Почему я должна отвечать на твой вопрос? – прошептала я с опаской. И поскольку уже и так неслась на всех парах в ад, добавила:

– Ты швырнул в меня печенье.

– Ты первая в меня его бросила.

Я всматривалась в черный купол, но никого не видела. Он был прав.

– О чем ты хочешь спросить?

Последовала длинная пауза – видимо, существо пыталось сформулировать вопрос.

– Что ты тогда бросила в *kaīrtis vīsh?*

Он говорил с акцентом, и некоторые слова не были английскими.

– Бросила… во что?

– Э-э…*vīsh*… магию.

Магию? Бросила в… ах да!

– Ты имеешь в виду круг вызова? Ты спрашиваешь, что я бросила в тебя?

Откуда-то изнутри начал подниматься безумный смех, но я тут же его подавила.

– Печенье. Я бросила печенье.

– Это еда?

– Да, – ответила я смущенно. – Ты их съел?

Тишина. Это означало «да»? Я понятия не имела, как истолковать его молчание. Кто знает, что значит долгое молчание в разговоре с демоном?

О боже! Я заговорила с демоном! Я сошла с ума. Свихнулась из-за стресса. Точно, так и есть.

Дверь манила меня, но в то же время я была словно прикована к месту. И вовсе не страх приковал меня к дивану. Нет. Во мне проснулось совсем другое чувство. Мой заклятый враг – любопытство.

В памяти всплыл до боли знакомый голос.

– Ох, Робин, – улыбнулась мама, перевязывая мне ссадину на коленке.

Я тогда залезла на дерево, чтобы заглянуть в гнездо, потому что прочитала о том, как воробьи заботятся о потомстве. И, конечно же, свалилась вниз.

– Любопытство и импульсивность – опасное сочетание. Ты должна всегда думать, прежде чем что-то сделать. Не забывай о последствиях.

Я думала, что уже давно выучила этот урок. Но, хоть я и говорила себе, что нужно уходить, тихий голос демона возбуждал во мне жажду знаний. Он говорил с акцентом – резкие и четкие гласные, глубокие согласные. Его речь напоминала смесь немецкого, арабского и греческого языков.

В голове роились сотни вопросов. Где и когда демон выучил английский? Почему заговорил со мной? О чем дядя пытался с ним договориться и почему демон ему не отвечал?

Дальше – больше. Откуда демон явился в наш мир? Каково это – быть призванным на Землю? Какую жизнь он вел раньше?

Никогда не говори с демоном. Отмахнуться от предупреждений дяди было легко, но слова родителей значили для меня очень много. *Держись подальше от магии*. Однако любопытство так и жгло меня. Ну что в этом может быть плохого?

– Демон, – осторожно позвала я.

Тишина.

– Ты слышишь?

Снова молчание.

– Эй, демон!

Ни звука.

Разочарованная, я встала с дивана. Кажется, демон получил ответ на свой вопрос и больше не желает разговаривать. Что ж, если так, я сама найду ответы. Наклонившись, я выудила из-под журнального столика «Справочник призывателя» и открыла его на третьей главе – «Ритуалы вызова демонов». Описание ритуалов было кратким, а мне нужны были ответы. Заинтригованная книгой не меньше, чем голосом демона, я стала перелистывать страницы.

Глава 12: «Переговоры и психология демонов».

Я начала читать.

> *«Глубоко безнравственные и злые – это определение как нельзя более точно характеризует психологию демонов, поэтому каждый призыватель должен всегда помнить эти слова. Демонам чужды принципы морали и чести, но они могут имитировать их, чтобы манипулировать своим хозяином. Помните, главная цель демонов – ваша смерть! Споры среди призывателей шли веками, но до сих пор не доказано, что демоны неспособны лгать. Безопаснее предположить, что демон всегда врет или ловко избегает прямой лжи. Не думайте, что демон не может вас обмануть! Всегда предполагайте, что демон хитрее, он более искусный манипулятор, чем вы.*
>
> *Разговаривайте с демонами кратко и агрессивно. ОМП рекомендует придерживаться именно такой тактики. В следующих главах мы более подробно остановимся на технике переговоров».*

Я не стала переворачивать страницу, снова и снова перечитывая слова «глубоко безнравственные и злые», «цель демонов – ваша смерть», «демон хитрее вас и является более искусным манипулятором».

– До сих пор не доказано, что демоны неспособны лгать, – прочитала я вслух. – Интересно, почему демон, у которого нет морали, должен говорить правду?

Я перевернула страницу. Там было примерно то же самое: кровожадные и злые демоны обожают жестокость и смерть, демоны умны и расчетливы, и все это следует учитывать при переговорах с ними.

Я нахмурилась. Надо было читать с начала, а не с середины. Я до сих пор не понимала, зачем призывателям так нужны эти переговоры с демонами.

«Главное в переговорах с демонами – концепция справедливого обмена. Демон скорее согласится заключить с вами контракт, если вы будете угрожать его жизни. Использование угрозы изгнания – основной подход к переговорам».

– Что же это за справедливый обмен? Сдайся или умри? Это подло, – прошептала я. Поправив очки, я хотела вернуться к чтению, но мой взгляд снова и снова возвращался к куполу. Теперь я должна была быть в ужасе от демонов, но чувствовала лишь странное беспокойство. Возможно, потому, что создание пряталось в темноте и не могло навредить мне. Стоило ли бояться бесплотного голоса? Он же не был ужасным.

И это мое вечное любопытство! Очередное птичье гнездо высоко на дереве. Я закрыла книгу, спрятала ее под столик, взяла тарелку с печеньем и подошла к кругу. Остановилась в двух шагах от него. Сердце колотилось, как тогда на дереве, когда я поняла, что ветки стали слишком тонкими. Я выставила вперед тарелку.

– Это печенье с двойным шоколадом. Очень вкусное. Я дам тебе его, если ответишь на мой вопрос.

Демон молчал.

– Я ведь ответила на твой, – с упреком сказала я.

Снова тишина, затем тихий хриплый смех:

– Вопрос, *hh'ainun*? И о чем же ты хочешь спросить?

Меня накрыла волна сомнений. Это, конечно, была плохая идея… Но я все равно спросила:

– Могут ли демоны лгать?

– *Ch!* – ответил он с презрением. – *Zh'ūltis* вопрос. Задай другой.

– Что значит *Zh'ūltis*? Что значит это слово?

– Глупый. Глупый вопрос.

Я нахмурилась и спросила иначе:

– Если правда, что демоны не лгут, то почему?

Последовала долгая пауза, но теперь молчание было другим. По коже поползли мурашки – инстинкт предупреждал о том, что ко мне прикован взгляд хищника.

– Скажи мне правду и ложь *hh'ainun*.

– Что? – переспросила я. Демон молча ждал.

Прищурившись, я придумывала безопасные фразы.

– Я переехала сюда шесть дней назад. Я скучаю по занятиям в колледже. Мой любимый предмет – биология. Я люблю печь сладости и угощать родных.

– Переехала сюда, – демон говорил с приятным акцентом – правда. Скучаешь по… колледжу – это слово далось ему с трудом, видимо, потому что было незнакомым. – Тоже правда. Биология – ложь.

Мои глаза расширились.

– Твои… родные, – он произнес это слово, растягивая звуки, словно пробуя на вкус, – ложь.

– Нет! Это правда.

– Ложь, – с уверенностью повторил демон.

– Ты ошибаешься. Я люблю печь сладости для моей семьи.

– *Zh'ūltis.*

– Ты что, назвал меня глупой? – Я сжала зубы, но затем успокоилась. – Ты так и не ответил на мой вопрос.

– Я ответил.

– Нет, не ответил. – Я гневно уставилась в круг. – Ладно. Как хочешь. Если это твой способ отвечать на вопросы, больше не буду спрашивать.

Я подошла ближе к кругу, опустилась на колени и положила рядом с серебряной линией салфетку с печеньем. Стараясь держаться подальше от линии, я аккуратно передвинула уголок салфетки за линию и отдернула руку. В этот раз я подошла совсем близко.

Послышался тихий шелест, печенье исчезло во тьме. Меня пронзили ледяные лезвия страха. Демон больше не был просто голосом. Он стал живым существом. Созданием из плоти и крови, которое только что втянуло печенье в свою тюрьму. Мой взгляд скользнул по темному куполу.

Вдруг вспышка красного света прорезала тьму. Языки пламени взвились вверх. Я вздрогнула так сильно, что не удержалась на ногах и шлепнулась на пол. На мгновение огонь осветил силуэт в круге – линию плеч, острый подбородок, высокие скулы, глаза, вспыхнувшие алым в отблесках пламени.

Огонь погас так же быстро, как и появился, купол снова стал черным и скрыл демона внутри. Внутри круга я увидел что-то серое – пепел. Хлопья пепла. Демон сжег салфетку.

Я отползла подальше и с трудом встала, ноги дрожали. Не говоря ни слова и не оборачиваясь, я выскочила из библиотеки, захлопнула за собой дверь и поклялась никогда сюда не возвращаться.

Час спустя я лежала в кровати и пыталась заснуть, но все еще видела перед собой силуэт демона и его глаза, горящие, как раскаленные угли. Как магма, извергающаяся из сердца вулкана. И вдруг я поняла две вещи.

Во-первых, демон ответил на мой вопрос, пусть и не прямо. Я спросила, почему демоны не лгут, и он показал мне причину – распознал ложь среди правдивых ответов. Если демоны умеют это, им незачем лгать.

В-вторых, демон оказался прав насчет моей последней «правды». Я *любила* что-то печь и угощать родных. Раньше это было правдой, но мои родные умерли. Сейчас это стала и утешением, и пыткой. Удовольствие было пропитано горечью.

Даже это он смог узнать! Я еще долго дрожала под одеялом, прежде чем наконец уснула.

Глава 6

Я в восемнадцатый раз перечитывала свои записи. Дойдя до конца, начинала сначала. Мне казалось, что двадцать – хорошее число и что мне следовало бы прочесть их именно двадцать раз.

Нет, не следовало. Оставаясь в комнате и перечитывая свои заметки, я не приближалась к цели – получить мамин гримуар и наследство, что позволит мне наконец покинуть этот ужасный дом. Кроме того, я запомнила все уже после третьего раза.

Я сложила лист и сунула в карман на случай, если потеряю самообладание во время разговора и забуду о главном. Обыск дома не дал результатов, так что придется вернуться к тому, чего я не любила больше всего: к противостоянию. Честно говоря, проще было снова встретиться с красноглазым демоном, чем спорить с дядей.

Ну почему я всякий раз оказывалась такой слабой? Почему не могла быть похожей на героинь своих любимых книг? Если бы я была такой же хитрой, как героиня друидов Бранвен, которая в четырнадцатом веке спасла целый город от жестокого фейри, я бы запросто перехитрила дядю. А если бы обладала столь же могущественной магией, как Клементина Абрам, которая в одиночку затопила один из британских городов в тысяча девятьсот пятьдесят втором году (во всем обвинили военных), я бы заставила дядю считаться со мной.

Но я даже не могла сказать сотруднику копировального центра, что он ошибся и сделал копию страницы не один, а два раза. Как же заставить властного дядю пойти мне навстречу? Ни одной идеи, но все равно придется попробовать.

Я еще раз посмотрела в зеркало. Темно-каштановые волосы отросли почти до плеч и начали виться, но выглядели вполне прилично. Я поправила очки, одернула голубой свитер и потянула узкие джинсы вниз, чтобы они прикрывали носки. Может быть, голубой – слишком мягкий цвет? Может, лучше надеть красное? В моей книге по самопомощи говорилось, что красный – «цвет силы». А есть ли у меня одежда красного цвета?

У меня было всего шесть рубашек, так что переодеваться я передумала. Выйдя из комнаты, проскочила мимо двери Тревиса – он хоть когда-нибудь выключает музыку? – и спустилась вниз. Послеобеденное солнце заливало гостиную, через которую я шла к кабинету дяди.

– Хотите выпить?

Услышав голос дяди Джека, я остановилась.

– Кофе? Вино? У меня есть потрясающий бренди…

– Мы здесь не за тем, чтобы вести светские беседы, мистер Харпер, – оборвал его мужской голос.

Я улыбнулась. Как приятно, когда кто-то перебивает дядю! Я выглянула из-за угла. Дядя и еще трое мужчин направлялись по коридору в его офис. За дядей шел Клод, его бизнес-партнер, двух других я не знала. Один был высоким и сильным, как профессиональный рестлер; второй был ниже дяди Джека и шел пружинящим шагом.

– Мы устали ждать, – сказал коротышка, и в его голосе звучала злость. – Наше терпение на исходе. Мы готовы отменить наше щедрое предложение.

Дядя что-то пробормотал в ответ, и они зашли в кабинет. Дверь захлопнулась, голоса зазвучали глуше. Я подкралась к двери и с бьющимся сердцем прижалась к ней ухом.

– …демон оказался исключительно своенравным и пока не желает вступать в переговоры. Но мы уверены, что сможем заставить его заключить контракт, – успокаивающим тоном говорил дядя. – Ну а другой демон, как я и говорил, уже готов к сотрудничеству. Можем провести ритуал, как только найдете контрактора.

– Главный контрактор должен увидеть демона, прежде чем примет решение. А об остальном вы не упоминали, – заметил коротышка.

– Новый демон – существо неизученное, – раздался голос Клода. – Он может оказаться как самым сильным демоном из всех, кого когда-либо призывали, так и самым слабым. Мы так же, как и вы, хотим выяснить его возможности, но торопиться не стоит. Переговоры – процесс деликатный.

Наступило долгое молчание.

– Контракты с демонами стоят дорого. А имена демонов – еще дороже. Если вы обнаружили неизвестное имя – что ж, я предложение уже сделал. А вы теперь докажите, что его имя чего-то стоит, – сказал коротышка.

– Мы докажем, – заверил его дядя Джек. – Демон будет готов к контракту через две недели, а может, и раньше.

– Надеюсь. Иначе вам придется начинать заново – и без наших денег.

– К-конечно, – дядя начал заикаться. – Так что же, начинать процедуру с другим демоном?

– Это мы решим через две недели, мистер Харпер, – Последовала долгая пауза, и коротышка продолжил более мягко: – Что насчет документов? Все бумаги контрактора должны быть в порядке.

– Здесь все. – Выдвинулся ящик стола, зашуршала бумага. – Когда будете готовы, впишите сюда имя вашего контрактора, и я отправлю документы своему человеку в ОМП. Он внесет изменения в базу данных без всяких…

Послышался стук каблуков, и я шарахнулась от двери. Я успела сделать несколько шагов в сторону, и тут из-за угла вышла тетя Кэти.

– Что ты здесь делаешь? – резко спросила она, заправляя за ухо идеально завитую прядь крашеных рыжих волос.

Дрожа от того, что меня застали здесь, уставившись в пол и пересчитывая следы от сучков в досках, я ответила:

– Хочу поговорить с дядей Джеком, но у него посетители.

– Сегодня он принимает клиентов. Не беспокой его.

– Хорошо.

– И не приставай к нему по поводу завещания твоих родителей. У него и так много забот.

– Да, тетя Кэти.

– Ну, тогда уходи.

Я поспешила в гостиную и упала в ближайшее от входа кресло с пестрой обивкой. Можно ведь считать, что я оставила его в покое? Прождав еще минут десять и в сорок шестой раз перечитав записи, я услышала, как скрипнула дверь. В коридоре зазвучали голоса.

– Благодарю за терпение! Будем держать вас в курсе… – тараторил дядя, следуя за коротышкой и его нескладным компаньоном.

– Не звоните, пока демон не будет готов, – отрезал коротышка. – Не тратьте время, оно и так почти истекло. Мое начальство не любит разочаровываться.

Они прошли к выходу. Клод шел позади всех со спокойным лицом, держа руки в карманах. Он заглянул в комнату, и выражение его лица не изменилось, хотя он наверняка заметил меня. Затем он исчез вслед за остальными. Послышались звуки прощания, входная дверь захлопнулась.

– Мы не должны были лгать Карлсону, – раздраженно заметил дядя. – Если они узнают, что мы ни на шаг не продвинулись в переговорах с этим демоном…

– Иногда переговоры проваливаются. Это известно любому призывателю. Некоторые демоны просто не хотят подчиняться, – спокойно ответил Клод.

– Возможно, ты не задумывался о цифрах, Клод, но у нас тут демон, которого раньше никто не призывал. Карлсон уже предложил десять миллионов за его имя, но, если мы не сможем доказать, что этот демон ценен, все пойдет прахом, и денег нам не видать.

– Если этот не подчинится, вызовем другого.

Дядя Джек сердито хмыкнул. Послышались шаги, они с Клодом прошли через гостиную к кабинету, и через минуту дверь захлопнулась. Я прислушалась, не возвращаются ли они, и поспешила прочь. Кэти была в кухне, Амалия с Тревисом – в своих спальнях, так что можно было не опасаться слежки.

Я спустилась по лестнице и, не тратя время на предосторожности, вошла в библиотеку и бросилась к диванчику. Достав «Юридическую демонологию» из тайника, я включила лампу, просмотрела оглавление и открыла двести двенадцатую страницу: раздел об именах демонов.

> *«Прежде чем приступать к процедуре подписания контракта, необходимо узнать имя демона. Имена демонов связаны с происхождением и соответствуют демоническим архетипам: демоны с одним и тем же именем обладают похожими размерами, формой и силой. Имена демонов обычно передаются от призывателя к ученику, но могут быть и куплены. Но даже самые распространенные имена демонов продаются по баснословным ценам. Редкие имена хранятся призывателями в секрете, приобрести их невозможно. Призывателям доступно очень мало имен – от девяти до одиннадцати, – и обнаружить новое считается величайшим достижением и удачей».*

Ух ты! Вот почему дядя Джек взбесился из-за поведения этого демона. Карлсон, тот коротышка, предложил ему десять миллионов за новое имя, но если дядя и Клод не докажут ценность этого имени, то ничего не получат.

Вокруг темного купола в центре комнаты клубились тени. Создание внутри купола оценили в такую сумму, ради которой многие согласились бы пойти на убийство, а оно отказывалось показываться и вести переговоры. Дядя Джек понятия не имел, какого демона вызвал в наш мир и какую ценность он представляет.

Держа книгу в руках, я подошла к кругу и присела на корточки в двух шагах от него. Положила книгу на колени и внимательно вгляделась во тьму, надеясь хотя бы мельком увидеть огненные глаза.

– Как давно ты здесь, в этом круге? – спросила я. Как обычно, создание заставило меня подождать и только потом ответило:

– Спроси другого *hh'ainun*.

– Я спрашиваю тебя.

– Что ты принесла?

Ничего. Я ничего сегодня не пекла и, если честно, даже не думала, что угощение может стать платой за ответы.

– Я принесу тебе что-нибудь завтра вечером, – предложила я.

Наступило молчание.

– *Ch*. Я ничего не вижу, кроме этой комнаты.

Ответ озадачил меня, но я быстро поняла, что демон имел в виду. В библиотеке не было окон, а значит, он не мог определить, сколько прошло дней. Он не знал, как долго он находится в круге.

Ну и что? Бизнес дяди – незаконный бизнес – проблема, с которой я не хотела иметь дела. И все же что-то мучило меня, заставляя снова и снова вспоминать разговор дяди с клиентами. Словно мне нужно было отыскать что-то, но я не знала, что именно.

– Здесь бывало тепло и холодно, – внезапно добавил демон. – Другой *hh'ainun* приходил, когда было тепло. Ты – когда холодно. Шестьдесят один цикл прошел с момента первого прихода.

В подвале днем теплее, и демон назвал колебания температуры циклами. Шестьдесят одни сутки… То есть восемь недель и пять дней.

– Ты пробыл здесь восемь недель и пять дней.

Восемь недель под куполом в пустой комнате. Желудок свело, но я заставила себя не обращать на это внимания. Неужели меня действительно волнует жестокое обращение с демоном? Создание внутри этого круга само было жестоким убийцей. Если бы ему дали шанс, он, не задумываясь, разорвал бы меня на части. Но с другой стороны, если бы кто-то запер *меня* в крошечном круге на такое долгое время, я бы тоже захотела убивать.

Дядя Джек сказал, что у него осталось всего две недели, чтобы убедить демона подписать контракт. Почему такое ограничение по времени? Почему именно *две* недели? Я заглянула в книгу на коленях: имена демонов, родословные, секреты, передающиеся от призывателя к призывателю.

Снова посмотрела в круг.

– У тебя есть имя? Твое *личное* имя, не родовое?

– Да.

– И как тебя зовут?

Невидимый демон рассмеялся и спросил тихо и нежно:

– Что ты мне дашь за мое имя, *payilas*?

О, новое обращение! Предыдущее – «хай нун», так, кажется? – видимо, означало «человек». А что значит новое слово, я пока не понимала.

Подумав, я сказала:

– В обмен на твое имя я испеку для тебя кое-что особенное. Только для тебя.

– И зачем это мне?

Я вдруг смутилась, и это разозлило меня. Я не буду смущаться из-за того, что какой-то демон пренебрег моей выпечкой!

– Это мое предложение: соглашайся или нет. Дело твое.

Я поднялась, спрятала книгу под стол и пошла к двери.

– *Payilas.*

Я оглянулась.

– Принеси мне твое *что-то особенное*, – сказал демон, – и я назову тебе свое имя.

Я посмотрела на купол и, не ответив, вышла за дверь. *Любопытство и импульсивность*, как говорила мама. *Опасная комбинация*.

Видимо, урок я так и не усвоила.

Глава 7

Я стояла перед кухонным столом, на котором разложила все, что нужно, и вытирала слезы.

Вчерашняя попытка поговорить с дядей о наследстве оказалась неудачной, и я подкараулила его сегодня утром. Он по-прежнему перебивал меня, не отвечал на вопросы и смотрел так, что хотелось провалиться сквозь землю. Разговор снова ни к чему не привел, и я злилась на себя из-за собственной трусости и неспособности вести переговоры, и на него – из-за его жадности и лицемерия.

Всхлипывая, я начала разбирать продукты. Есть ли у меня еще причины сомневаться, что дядя пытается меня обмануть и завладеть моим наследством? Видимо, все-таки нужно судиться. От одной только мысли об этом мне становилось нехорошо. Придется искать адвоката, который согласится представлять мои интересы за очень умеренную плату (во всяком случае, пока я не выиграю дело), обращаться в суд… Я глубоко вздохнула.

И даже если я выиграю, то получу только деньги, а гримуар, скорее всего, будет потерян навсегда. Да и как отсудить книгу, которую я даже не могу описать? Я видела ее всего несколько раз, но никогда не открывала и понятия не имела о ее содержании.

Взяв себя в руки, я начала отмерять продукты согласно рецепту. Сегодня опять пойду в библиотеку – прочесывать полки в поисках гримуара или других книг из маминого собрания. И раз уж я все равно там буду, почему бы заодно не узнать имя демона? В этом было некое извращенное удовольствие… Не только проигнорировать предостережения дяди Джека, но и поговорить с демоном, в то время как сам дядя не мог этого добиться на протяжении нескольких недель.

Пока я возилась с ингредиентами, в кухню влетела Амалия. Увидев меня, она резко остановилась. Я взглянула на нее, продолжая просеивать муку. Какой смысл здороваться, если она не отвечает?

Амалия подошла к холодильнику, достала все, что нужно для сэндвичей, и отнесла на стойку. Вернулась к холодильнику, достала еще три вида сыра, крекеры, ветчину, пару яблок, арахисовое масло, корнишоны и круассан.

Ее серые глаза то и дело с вызовом обращались на меня. Я молча разбила первое яйцо, отделила белок от желтка. Амалия нарезала сыр кубиками, каждый третий или четвертый попадал ей в рот. Не обращая друг на друга внимания, мы занимались своими делами: я усердно трудилась, Амалия рылась в закусках.

– За что ты меня ненавидишь? – Вопрос вырвался неожиданно даже для меня самой.

Амалия удивленно уставилась на меня:

– Разве это не очевидно?

Я вздрогнула от снисходительного тона, но расправила плечи, стараясь держаться уверенно:

– Мне – нет.

– Брось, Робин. Прекращай изображать дурочку, я на это не куплюсь. Мы все знаем, зачем ты здесь.

Я добавила муки в тесто и постаралась дышать ровно, чтобы избежать приступа паники, который могла вызвать ее враждебность.

– О чем ты говоришь?

– Не думай, что я не заметила, как ты рыщешь по дому. Но ты ничего не найдешь. Мы не разбрасываем секреты призыва демонов, где попало.

Я остолбенела. *Секреты призыва демонов?*

– Забирай свое наследство и вали из нашего дома. Твои родители и так скрывали знания, принадлежащие всей семье, и не делились ими с отцом. Если имен, которые они передали тебе, недостаточно, можешь поступить, как отец – взять огромный кредит и купить их.

Упоминание о родителях выбило меня из колеи. Я прошептала:

– Имена? Какие имена?

– Имена демонов! – огрызнулась Амалия.

– Но мои родители не знали никаких имен демонов…

– Серьезно? Считаешь меня идиоткой?

– Они не знали, – продолжала настаивать я. – Они не были призывателями.

Амалия со злостью посмотрела на меня:

– Все мы – призыватели!

– Мои родители не были! Они вообще не пользовались магией. И я не пользуюсь. И никогда не видела демонов.

То, что произошло в библиотеке, не в счет.

Я закончила замешивать тесто и вылила его в форму. Глаза щипало от слез. Типичная Робин – готова расплакаться при малейшей ссоре. Я взяла форму с тестом, но Амалия вышла из-за стойки и сказала:

– Пойдем со мной.

– Куда?

– Увидишь.

Я сунула форму в духовку, выставила таймер на телефоне и последовала за ней. Амалия надела сандалии и толкнула двустворчатые стеклянные двери во двор. Я сунула ноги в чьи-то большие шлепанцы и поспешила за ней, дрожа на холодном октябрьском ветру. Мы прошли через лужайку и остановились у белого забора, рядом с большой теплицей, окруженной кустами. Мы вошли внутрь, и пока я рассматривала растения, Амалия открыла шкаф с садовыми инструментами. За полками в нем оказалась потайная дверь на темную лестницу, ведущую вниз.

С бьющимся сердцем я осторожно спускалась вслед за Амалией. Она же не сделает мне ничего плохого? Как бы Амалия ни злилась, она все же не была похожа на человека, который разрубит меня на куски и использует мои останки для удобрения тепличных растений.

Амалия остановилась внизу у закрытой двери и оглянулась, чтобы убедиться, что я рядом. С холодной усмешкой она распахнула дверь и отошла в сторону. Передо мной оказалась полутемная комната без окон, тусклая лампочка освещала отсыревшие стены, а посреди на голом бетонном полу, вокруг уродливой клетки, мерцал серебром круг диаметром в десять футов. Его линии, арки, сотни рун и узоров были мне знакомы. Никаких сомнений в том, что это такое.

Круг вызова демонов. *Еще один!* Однако, в отличие от круга в библиотеке, внутри него не было тьмы. И он не был пуст.

Внутри сидел демон. У него были четыре длинных рога – по два с каждой стороны головы. За его широкой спиной я увидела огромные крылья. Позади на холодном бетонном полу лежал огромный толстый хвост, его конец напоминал чешуйчатую булаву. У демона были мускулистые плечи и крупная голова.

Даже сидя, существо было огромным. Если бы оно встало, то оказалось бы не меньше семи футов ростом. Под красновато-коричневой кожей перекатывались мышцы. Глубоко посаженные глаза остановились на мне. Они мерцали, как лава, но от его взгляда веяло не теплом, а первобытной ненавистью и неистребимой жаждой крови. Демон хотел разорвать меня, выпотрошить, залить все моей кровью. Миазмы его ненависти отравляли воздух.

Я даже не поняла, что отшатнулась, пока не споткнулась. Упав на ступеньки, я сильно ударилась локтем о бетон. Амалия захлопнула дверь, скрыв и круг, и ужасную тварь внутри него.

Она нависла надо мной темной тенью.

– Похоже, ты не врешь, – пробормотала она. – Ты действительно никогда раньше не видела демона.

Я села. Руки и ноги тряслись, зубы стучали. Казалось, что меня вот-вот вырвет. Я с трудом втянула воздух сквозь сжатые зубы. Такого страха, как сейчас, я еще никогда не испытывала.

Абсолютное зло – правильное определение психологии демонов. Теперь я это поняла. И нисколько не сомневалась. Крылатая тварь в круге хотела убить меня – или любого, кто подвернется. Если бы не невидимый барьер, мы бы уже были мертвы.

– Если ты не призыватель, зачем ты здесь? – спросила Амалия.

– З-завещание родителей. – Мне никак не удавалось унять дрожь. – Дядя Джек – душеприказчик.

– Ну да, и что?

– Я все еще не получила наследство. – Я вглядывалась в ее лицо в полутьме. – Прошло уже шесть месяцев, но дядя все время уходит от ответа. Вдобавок ко всему, он продал наш дом и не дал мне ни гроша, так что я просто пытаюсь… – Я замолчала на полуслове, не зная, что еще сказать.

– Вот черт, – буркнула Амалия и протянула мне руку. Я была потрясена этим жестом, но все же оперлась на нее. Амалия помогла мне встать и подняться по лестнице.

– Так ты и правда не училась вызывать демонов? Но ведь твои родители были призывателями. Почему они тебя не научили?

– Мои родители не были призывателями.

– А я думала, что были. Отец часто жаловался, что твоя мама отказалась помогать и ему пришлось всему учиться с нуля.

Мы вышли из теплицы, но даже яркое солнце не могло меня согреть.

– Родители никогда не упоминали о вызове демонов, – прошептала я тихо. – Ни разу. Я не знала, что дядя Джек призыватель, пока не переехала сюда.

Вглядываясь в мое лицо, Амалия ответила:

– Призыв демонов – наш семейный бизнес. Все наши предки были призывателями.

– Но этого… Этого не может быть. Родители никогда…

Держись подальше от магии, и она не сможет тебе навредить. Вот чему учили меня родители. Строй карьеру в мире людей, а не магов. Изучай историю магии, если хочешь, но никогда не пользуйся ею, особенно – древним гримуаром, который твоя мать так бережет от чужих глаз.

Что же родители скрывали от меня?

Я сидела в кухне за стойкой, подперев голову руками. Передо мной стояла тарелка с идеальным куском воздушного белого торта, покрытого взбитыми сливками и украшенного искусно разложенными кусочками клубники, ягодами черники и завитками ганаша из темного шоколада. Поистине ангельский десерт. И он станет взяткой демону. Что может быть ироничнее?..

Я снова вспомнила демона, которого видела в теплице: крылатый монстр с огромными рогами, красноватой кожей и жаждой убийства. Вспомнила я и хрипловатый смех демона из библиотеки. Я говорила с монстром, похожим на крылатого демона. Я давала ему печенье. Я даже рассказала ему, что люблю печь сладости для близких.

Взяв вилку, я занесла ее над тортом. Нужно съесть его, подняться в свою комнату и продумать следующий шаг в борьбе за наследство. Общение с демоном ничем мне не поможет.

Но мне все равно нужно спуститься в библиотеку – чтение «Справочника призывателя» перестало быть просто развлечением. Разговор с Амалией пошатнул мою картину мира.

«Призыв демонов – наш семейный бизнес…»

Вилка в руке дрогнула, я отложила ее. Открыла хлебницу, положила на салфетку немного печенья, которое испекла утром, и взяла тарелку с ангельским десертом. Расстроенная новыми переживаниями, которые добавились к боли от потери родителей, я спустилась в подвал.

Свет в библиотеке был приглушенным, я почти не видела купол. Я нажала выключатель локтем, стало светлее, тени в углах исчезли. Осторожно приблизившись к кругу, я опустилась на колени и положила салфетку с печеньем на серебристую линию круга.

– Это за то, что ответил на мой вопрос в прошлый раз, – сказала я.

Ответом мне было молчание, а затем…

– Ты держишь свое слово, *payilas*, – прошептал демон совсем рядом.

Мне не хотелось вглядываться во тьму купола. Внутри скрывался монстр. Какой он? Семи футов ростом? С огромными рогами, крыльями и хвостом – орудием убийства? Багровые глаза, которые я видела в прошлый раз, так же полны ненависти и жажды крови? Дядя Джек и Клод думали, что этот демон может быть самым сильным из всех. Так что, вероятно, он даже ужаснее того, из теплицы. Если это вообще возможно.

И все же… Каким бы я ни представляла себе этого демона – с жуткими крыльями или рогами, – эти образы совершенно не соответствовали мягкому хрипловатому голосу, который доносился из темноты.

Я посмотрела на тарелку: клубника уже начала сползать с торта.

– Я приготовила это для тебя. В обмен на твое имя. Но… но теперь я хочу попросить о другом.

Демон ждал, словно охотник в засаде.

– Я хочу… Могу ли я увидеть тебя?

– Нет.

– О, – вздохнула я, не понимая, что чувствую: облегчение или разочарование. – Ладно.

Я поставила тарелку на пол и передвинула торт, лежащий на салфетке, внутрь круга, стараясь не коснуться серебристой линии.

Наверное, даже к лучшему, что я его не увижу. Неужели мне хочется подлить масла в огонь своих кошмаров? Я опустилась на пятки и оглянулась на журнальный столик, под которым была спрятана «Демонология». Вызов демонов. Мое наследство. Таинственный гримуар. Секреты. Так много секретов… Были ли мои родители призывателями, как дядя Джек, или они отказались от магии и этому же учили меня? Что они скрывали? Могла ли Амалия ошибаться?

Если вызов демонов – действительно семейный бизнес, а в гримуаре содержатся тайные знания, которые передают из поколения в поколение, дядя ни за что не позволит мне его забрать. Я должна его опередить!..

– *Payilas.*

Я взглянула на черный купол. Обе салфетки лежали нетронутыми на серебряной линии.

– Чего ты хочешь? – спросил демон.

Хочу вернуть гримуар. Хочу знать правду. Хочу, чтобы родители были живы.

– Я хочу увидеть твое лицо.

– *Ch!* Упрямая *payilas.*

Я подумала, что это отказ, и уже собралась уйти, но тьма купола заклубилась и исчезла.

Он сидел у самой линии круга, опираясь на руку позади себя, а другую положив на согнутое колено. Услышав мой изумленный вздох, он немного наклонил голову – дерзко и вызывающе. Его кроваво-красные глаза смотрели прямо на меня и светились как лава.

Да, он определенно был демоном. Но при этом настолько отличался от демона в теплице, что их можно было принять за представителей разных видов. Для начала, у него не было крыльев. И вообще он выглядел… он выглядел как…

Он выглядел почти как человек.

Гладкая кожа была цвета карамели с красноватым оттенком. Черные волосы, короткие сзади, чуть длиннее спереди, были растрепаны и спадали на темные широкие брови. Острый подбородок, высокие скулы, слегка заостренные уши… Как и у другого демона, у него было четыре рога – но очень маленькие, длиной всего в пару дюймов.

Кровь стучала в моих ушах. Я вдруг заметила, что подалась вперед, чтобы лучше его рассмотреть, и даже не заметила этого.

– Довольна?

Этот хрипловатый голос… Видя его губы, слыша звуки, срывающиеся с них, я не понимала, как могла думать, что таким голосом может говорить жуткий крылатый монстр. Если бы он задал вопрос, оставаясь о тьме, я бы всего лишь услышала вопрос. Но теперь, видя его лицо, заметив, как он склонил голову, глядя в прищуренные огненные глаза, я различила нотки сарказма, раздражения и легкого недовольства от того, что я так разглядывала его.

– Я… я… я… – Я не могла произнести ничего связного, настолько меня поразил его вид. – Попробуй десерт.

Он посмотрел на ангельский торт. Быстрым движением схватил салфетку за уголок и втянул в круг. Переложил десерт на ладонь и взглянул на меня:

– *Payilas mailēshta.* Прекрати на меня таращиться.

Я открыла рот, но заставила себя промолчать.

– Прости.

Он выждал мгновение:

– Все еще смотришь.

Я с усилием отвела взгляд. Секунд десять я старательно смотрела в пол, но меня тянуло к нему, словно магнитом, и я подняла глаза как раз в тот момент, когда он отправил в рот последний кусок.

– Уже съел?

Он слизнул с большого пальца остатки взбитых сливок. Он вообще *жевал*?

Я вгляделась в его нечеловеческое лицо, пытаясь понять, что он чувствует:

– Тебе… понравилось?

Не ответив на вопрос, он придвинул к себе салфетку с печеньем – классическое, с шоколадной крошкой! – разломил одно и засунул в рот обе половинки. Проглотил. Взялся за следующее.

– Его нужно жевать, – едва слышно прошептала я, – Так вкуснее…

Он раздраженно посмотрел на меня и сунул в рот еще одно печенье – так, словно не ел несколько недель.

Но ведь так и было! Он же не ел все это время! Ничего, кроме печенья, которое я приносила. Никто не приносил ему еды – по крайней мере, я этого не видела. А нужна ли ему еда? Хотя очевидно, что есть он может.

Я смотрела, как печенье, одно за другим, стремительно исчезает, и замечала все больше захватывающих подробностей. Я не слишком внимательно смотрела на демона из теплицы и не запомнила, как он был одет, но одежду этого демона я рассмотрела в подробностях.

Самой знакомой деталью оказались черные шорты с широким поясом. Поношенная кожаная портупея через правое плечо удерживала металлическую броню на левой стороне груди. Две металлические пластины, скрепленные друг с другом, прикрывали левое плечо. Левое предплечье защищала блестящая металлическая пластина. Такие же пластины защи-

щали его голени поверх… чулок?.. Я не знала, как еще назвать тугие черные полосы ткани, которые обматывали его ноги от лодыжек до колен. Стопы были босыми.

Все, кроме шорт, служило для защиты и состояло из брони и кожаных ремней. Так что выглядел он… полуголым.

Демон проглотил последнее печенье и зажал салфетку между большим и указательным пальцами. На их кончиках вспыхнул огонек, бумага загорелась. Я отшатнулась, но огонь стремительно уничтожил тонкие салфетка и погас. Хлопья пепла осыпались на пол.

Его глаза, горящие так же ярко, как и глаза другого демона, остановились на мне. Он хищно улыбнулся, по-волчьи оскалив белые клыки, словно высмеивая, поддразнивая меня. Улыбка была дикой, голодной.

Но тут тьма окутала круг, и демон исчез в непроницаемой мгле.

Глава 8

Я зажгла лампы:

– Отлично.

Мягкий желтоватый свет залил библиотеку. Держа тарелку в руке, я подошла к кругу и села по-турецки. Вчера вечером, после того как демон поел, я три часа провела на диване, читая «Справочник призывателя». Решив как можно лучше разобраться в «Демонологии», я открыла третью главу и просмотрела множество страниц, посвященных ритуалам призыва. Но даже с моим знанием латыни и древнегреческого на уровне колледжа технические подробности ритуалов оказались недоступны моему пониманию.

Читая, я все время чувствовала на себе взгляд демона. Он молчал, и я больше не пыталась завязать беседу, но, скрываясь во тьме, он смотрел, как я читаю. И это было… странно.

– Слышишь меня? – спросила я. – Сегодня я принесла тебе целый торт. Кроме того куска, который ты съел вчера.

Я поставила тарелку на пол. Четыре больших белых бисквита, покрытые взбитыми сливками, клубникой, черникой и шоколадным кремом. Если честно, это был не весь торт – я тоже съела кусочек, но зачем признаваться?

Демон тихо фыркнул за завесой тьмы:

– Я должен быть польщен, *payilas*?

Я смутилась и покраснела:

– Если не хочешь, я просто заберу его и уйду.

Тьма в круге рассеялась, как дым на ветру. Демон искоса взглянул на меня, его глаза цвета лавы тускло светились. Он лежал на спине посреди круга, согнув ногу в колене и опираясь на него лодыжкой другой ноги. Руку он подложил под голову, как подушку. Казалось, демон расположился на твердом холодном полу со всем возможным комфортом.

Я впилась в него взглядом, рассматривая необычный костюм, блеск доспехов и красновато-карамельную кожу. Мне следовало бояться его, но от него не исходило угрозы, да и оружия при нем не было. Он был как тигр в зоопарке – запертое в клетке дикое существо, экзотическое и завораживающее.

Его взгляд скользнул по тарелке.

– Чего ты хочешь на этот раз?

– Хочу знать твое имя.

– Какое из них?

Я взмахнула рукой.

– Не твоей родословной – не то, которым тебя можно призвать. Твое личное имя.

Уголок его губ приподнялся – ох уж эта насмешливая улыбка! – и он сел. Краем глаза я заметила движение – что-то длинное и тонкое шевелилось на полу позади него.

У меня свело скулы:

– У тебя… у тебя есть хвост?

Он посмотрел через плечо. По полу полз длинный, похожий на кнут хвост. Он замер, и я увидела на конце два изогнутых шипа.

– А у тебя нет? – Он снова повернулся ко мне: – Как же ты тогда удерживаешь равновесие?

– Прекрасно удерживаю.

– Это потому, что *hh'ainun* ужасно медленные.

Я переложила кусок торта на салфетку и придвинула к серебряной линии. Для каждого куска я приготовила по салфетке, чтобы было удобно подавать ему.

– Имя!

– *Ch.*

Я пристально смотрела на него, потрясенная собственной решимостью. И куда только делись мои застенчивость и робость? Возможно, ключом к моей уверенности стал непреодолимый магический барьер между нами.

Он немного помолчал, а потом ответил.

– Зииилас, – услышала я.

– Это твое имя? Зииилас?

– Не Зиииилаас, – передразнил он. – Зу-и-лас. Попробуй еще раз.

– Зиилас.

– Зу-и-лас. Три слога, не два.

– Зуилас.

– Ну, почти правильно, – буркнул он.

– Стараюсь изо всех сил, – пожаловалась я. – Мое имя произносить гораздо проще. Робин.

– Робин?

Это было так удивительно! Произнесенное с его странным акцентом, мое имя прозвучало почти так же экзотично, как и его. Усмехнувшись, я подтолкнула салфетку за уголок через линию. Он подтянул ее к себе, схватил десерт и, по-прежнему не жуя, проглотил его в три глотка.

– Ты так и не сказал, нравится ли тебе, – напомнила я.

– Твое имя?

– Торт! – но теперь мне стало интересно, нравится ли ему мое имя.

Он посмотрел на три оставшихся куска:

– Что еще ты хочешь знать?

Я задумалась на мгновение:

– Сколько тебе лет?

– *Ih?*

– Что?

Мы уставились друг на друга, зайдя в тупик из-за языкового барьера. Глядя на него, трудно было понять, сколько ему лет. Если бы он был человеком, я бы не дала ему больше двадцати пяти. Но кто знает, как быстро стареют, в каком возрасте считаются взрослыми и сколько вообще живут демоны?

Я попыталась переспросить:

– Сколько лет ты живешь?

Он нахмурился, недоумевая:

– Вы такое считаете?

– Ну конечно! Вот мне двадцать.

– Двадцать? – Он осмотрел меня с головы до ног.

– Я неверно понял ваши числа. Двадцать – что-то не то.

Я показала один палец. «Один». Показала два пальца. «Два». Показала пятерню: «Пять». Показала обе ладони: «Десять». Сжала и разжала кулаки дважды: «Двадцать».

– Как долго длится год?

– Триста шестьдесят пять дней.

Он растерянно потер лоб удивительно человеческим жестом.

– *Dilēran.* Я этого не знаю. У нас нет чисел.

Расстроенная, я подвинула к нему второй кусок торта. Он тут же проглотил его.

– Что-то еще?

– Как ты меня называешь? *Payilas?*

– *Пай-ил-лас.* Это значит маленькая женщина.

То есть *девочка*. Я сморщила нос. Он показал на остатки торта, что, скорее всего, было просьбой, но я лишь усмехнулась.

– Этого слишком мало. Так… Что же еще?.. – Я встретила его хмурый взгляд, увидела спутанные на лбу волосы. Если бы не красные глаза и маленькие рожки, его лицо вполне могло быть человеческим. Это сбивало с толку.

– Почему ты показался мне в тот раз? Ты же мог отказаться.

– Чтобы рассмотреть тебя. Ты зря потратила вопрос, *payilas*.

– Рассмотреть меня? Хочешь сказать, что не можешь видеть сквозь тьму купола?

– Никто не может видеть во тьме. Мои глаза устроены иначе, но не настолько.

Я с любопытством наклонилась вперед:

– В каком смысле *иначе*?

– Я могу видеть… жар и холод. Тепловое излучение.

– Не может быть! У тебя инфракрасное зрение? Как у змеи?

Он пожал плечами:

– Эти слова мне неизвестны.

– *Инфракрасное излучение* – это спектр электромагнитных колебаний, а *змея* – животное. Рептилия – длинная, худая, чешуйчатая… Подожди.

Я встала и взяла с одной из полок энциклопедию. Пролистала ее и нашла красивое цветное фото гадюки.

– Вот, смотри. Это змея.

Он придвинулся ближе, чтобы рассмотреть картинку, и его голова резко дернулась. От контакта барьер дрогнул, а воздух замерцал. Отодвинувшись, чтобы не задеть преграду, он вгляделся в картинку и снова взглянул на меня.

Мое сердце подпрыгнуло от чего-то, похожего на ужас. Я стояла на коленях слишком близко к барьеру, ближе, чем когда-либо. Я могла рассмотреть гладкую текстуру его кожи и темные узкие зрачки, почти невидимые в алом свечении его глаз. Я могла бы протянуть руку и коснуться его.

– Чем я похож на это животное? – спросил он, выведя меня из оцепенения. – Мы совершенно не похожи.

– Змеи тоже могут видеть тепло. – Я подвинула книгу и сама отодвинулась от круга на более безопасное расстояние. Нашла нужный абзац: – Тут написано, что это называется *зондированием инфракрасного теплового излучения*. У людей такой способности нет.

Его внимание переключилось на десерт. Я подтолкнула салфетку со следующим куском и с прежним интересом смотрела, как он с ним расправляется.

– Ты сказал, что хотел рассмотреть меня. Зачем?

– А почему нет? – спросил он. – Только три *hh'ainun* приходят сюда – ты и двое мужчин. Я вижу их только с помощью… *зондирования инфракрасного теплового излучения*. Он поморщился, словно термин был ему неприятен.

Я поджала губы, чувствуя одновременно смущение и заинтересованность. Он легко и быстро запоминал новые слова. Как много нового он вынес из нашего общения?

– Я видела двоих демонов, – рассеяно заметила я. – Считая тебя.

В его глазах зажегся интерес:

– Двоих?

Я вздрогнула, но подумала, что не сделаю ничего плохого, если расскажу о втором демоне. Все равно Зуилас, запертый в круге, ничего не сможет сделать с этой информацией.

– Здесь есть второй круг призыва, и в нем заперт демон.

– Кто он? Как его зовут?

– Не знаю.

– Опиши его.

– Ну… очень крупный. Длинные рога, огромные крылья, толстый хвост с костной пластиной на конце.

Глаза Зуиласа блеснули:

– *Na?* Он? – Демон откинул голову назад и расхохотался, звук хрипловатого смеха прокатился по комнате.

Я машинально отступила подальше. В животе трепетали напуганные бабочки. На лице Зуиласа читалось жестокое удовлетворение.

– Самый высокомерный из всех – под пятой *hh'ainun*'s, – он вздохнул с тоской. – Хотел бы я на это посмотреть.

– Ты… знаком с этим демоном?

Он указал на последний кусок торта:

– Можешь задать вопрос.

Я была встревоженна и не слишком уверена, что мне нравится этот разговор. Я подумала о дяде Джеке и Клоде; о том, что другой демон уже готов к контракту, и о том, что Зуилас отказывался вести переговоры и даже разговаривать с ними.

Я медленно выдохнула:

– Ладно. Мой последний вопрос… Почему бы тебе не поговорить с призывателями? Другой демон…

Его рука взлетела так стремительно, что движение показалось смазанным. Я отшатнулась – кулак ударил по барьеру, прозрачная поверхность которого пошла рябью.

– *Kanish!* – прорычал он. Глаза вспыхнули багровым светом, лицо исказилось от ярости. – Они подослали тебя, да? Подослали кроткую *payilas*, чтобы усыпить мою бдительность, *na?* заставить меня подчиниться? *Satūsa dilittā hh'ainun eshanāzh'ūltis!*

Хватая воздух ртом, я попыталась встать на дрожащие ноги. Он снова ударил кулаком по барьеру. На кончиках его пальцев вспыхнул огонь и взвился к запястью.

– *Kanish!* Убирайся прочь!

– Они не посылали меня! – прошептала я. – Они не…

– Убирайся!

– Пожалуйста, выслушай меня…

Он оскалился, показались острые звериные клыки. Ужас затуманил мне разум. Глаза наполнились слезами, руки затряслись, дыхание перехватило. Ссоры всегда действовали на меня разрушительно, даже если о насилии не было и речи. Если бы Зуилас мог добраться до меня, он точно разорвал бы мне горло.

На самом деле, поправила я себя, он всегда хотел меня убить. Он же демон. Убийство стало бы для него главным событием в неволе. Тяжело сглотнув, я заставила себя оторвать взгляд от пола. Пылающие глаза Зуиласа вынудили меня отвести взгляд, и я упрямо сосредоточилась на его – не таком ужасающем – подбородке.

– Они не посылали меня, – повторила я, ненавидя себя за дрожь в голосе. – Мне вообще нельзя здесь бывать. Я… пришла только ради книг. Дядя Джек не знает, что я с тобой говорила.

Его горящие глаза превратились в щелочки:

– Значит, ты слишком глупа, чтобы понять, что они используют тебя.

– Они меня не используют, – сказала я, глядя в пол. И когда я только успела отвести взгляд? – Я очень мало говорю с ними, и уж точно не о тебе.

Наступило тяжелое молчание, которое нарушал лишь почти осязаемо пульсировавший гнев Зуиласа.

– Когда в следующий раз будешь говорить с ними, – рыкнул он, – скажи им, что мои кости превратятся в пыль в этой клетке, потому что я *никогда* не подчинюсь *hh'ainun*.

Его горячность заставила меня поднять глаза, но купол уже заволокла тьма, скрывая его от меня. Губы задрожали, и я прикусила их. Дрожащей рукой я подтолкнула к серебристой линии последний кусок торта и забрала тарелку.

Я шла к выходу, оглядываясь через каждый шаг, но демон так и не заговорил. И не прикоснулся к десерту. Я вышла из комнаты, дошла до угла, прижалась спиной к стене и отсчитала две минуты.

Затаив дыхание, заглянула в приоткрытую дверь. Торт исчез, и я увидела, как внутри купола вспыхнуло пламя. Зуилас сжег салфетку.

Глава 9

Я стояла у окна и притворялась, что любуюсь пейзажем. На самом деле я вслушивалась в долетавшие в холл голоса дяди Джека и Клода. Они шли в подвал, чтобы в который раз попытаться разговорить молчаливого демона. Я подождала минуту, чтобы убедиться, что они не вернутся; на цыпочках подбежала к дядиному кабинету и проскользнула внутрь.

Первый этап разведывательной операции успешно завершен. Я пробралась на территорию врага – прямо как волшебница Селестина Перуджа из «Очерков магических преступлений XX века» – занимательной книжки, которая попалась мне пару недель назад и очень понравилась! Ничего удивительного в том, что я увлеклась историей печально знаменитой похитительницы магических артефактов. Она была крутой и отлично знала свое дело. Я осмотрела картотечные шкафы, представляя себя Селестиной, планирующей очередное ограбление. Шкафов было очень много, обыскать все я не успевала и решила отложить это до лучших времен. Я подошла к столу дяди Джека и села в его кресло. Стол был завален документами, я быстро просмотрела их.

Прошло два дня с тех пор, как Зуилас прогнал меня из библиотеки. Я не возвращалась туда, хотя стоило бы. Мне хотелось продолжить чтение «Справочника призывателя», и я не должна была позволять темпераментному демону в круге, из которого он не мог выбраться, мешать мне. Но увидеть его снова…

Кроме того, мамин гримуар важнее.

Я просмотрела конверты, бланки, распечатки, бухгалтерские отчеты и квитанции, стикеры с нацарапанными от руки заметками. Как бы на моем месте поступил профессиональный вор? Где бы он стал искать что-то ценное? Мои руки растерянно шарили по столу, я злилась на себя за нерешительность. Селестина не стала бы тратить время попусту. Только лучшая из лучших могла похитить панцирь Вальдурны у наводящего ужас магистра темных искусств, известного под именем Друид Ксорс.

Я выдвинула ящики стола. В верхнем лежали канцелярские принадлежности. Во втором – конверты, марки и сломанный степлер. Последний ящик был заполнен папками. Я открыла одну из них и обнаружила бланк с логотипом ОМП.

Хм. Магипол строго придерживалась правил, требующих, чтобы магия оставалась неизвестна обычным людям, и ей определенно не должно понравиться, что кто-то подделывает ее документы. Я просмотрела несколько бланков, сложила и сунула в карман.

Что дальше? Я подвигала мышкой, и экран ожил, запросил пароль. Я подумала пару секунд, набрала слово «admin» и нажала «Enter». Нет. Тогда я написала «admin1», и… получилось!

Это было легко. Динозавры вроде дяди Джека не любят напрягать мозг, чтобы позаботиться о компьютерной безопасности. Я открыла его почту и просмотрела отправителей и темы писем. Внизу экрана я заметила знакомое имя – *мое* имя! «RE: Прибытие Робин Пейдж», отправитель Клод Мерсье – дядин партнер по бизнесу. Я открыла письмо.

> *Джек, я понимаю, о чем ты беспокоишься. Но если для тебя это такая проблема, не следовало позволять ей оставаться в твоем доме. В любом случае сомневаюсь, что она поможет нам с переводом книги. Если ты попросишь ее о помощи, все может обернуться к худшему.*
> *Клод*

Я прокрутила экран вниз, но цепочки писем не было. Тогда я вернулась к списку входящих сообщений и выбрала только письма, отправленные Клодом Мерсье. Выпал очень короткий список. Дядя Джек либо архивировал, либо удалял переписку с Клодом. Кроме одного

письма обо мне, в остальных письмах были вложения. Я открыла самое старое письмо – четырехмесячной давности.

> *Вот эта страница. Думаю, это двенадцатый дом. Чем скорее ты узнаешь имя, тем быстрее сможем начать. Это наш самый большой прорыв!*
> *Джек*

Сразу над письмом был ответ Клода.

> *Джек, почему ты шлешь это по имейлу? Ты что, не понимаешь, сколько эта страница может стоить? Электронная почта небезопасна. Ни один компьютер не защищен от хакеров! Удали все письма и сканы страниц. Я лично принесу тебе перевод. Не забывай о безопасности!*
> *Клод*

Я открыла вложение. Это был скан страницы из очень старой книги: бумага пожелтела, текст выцвел. Кроме него, тут было еще что-то написано от руки на древнегреческом. Но не это заставило меня наклониться к монитору с расширенными глазами. На странице были иллюстрации, выполненные углем. Странный символ был нарисован в верхнем углу. Нижнюю же часть страницы занимал набросок фигуры человека, вид спереди и сзади. На рисунке был изображен мужчина в легких доспехах, почти без одежды и с тонким длинным хвостом, на конце которого были два шипа.

Это был портрет Зуиласа. Или очень похожего демона. Возможно, именно благодаря этой странице дядя и Клод сумели вызвать демона, которого раньше никто никогда не вызывал? Они перевели страницу и узнали новое имя – родовое имя Зуиласа?

В коридоре послышались шаги. Едва дыша, я залезла под стол. Дверь открылась. По полу проскрипели шаги, и я услышала, как выдвигают картотечный ящик. Заметил ли тот, кто вошел, что монитор включен? Я зажала рот руками, чтобы случайно не издать ни звука. Нужно сохранять хладнокровие, как Селестина, когда она контрабандой вывозила панцирь из Советского Союза. Я поморщилась от абсурдного сравнения. Вряд ли моя ситуация столь же ужасна, как те, в которых оказывалась Селестина.

Ящик захлопнулся, и я вздрогнула. Вновь послышались шаги, дверь кабинета захлопнулась. Когда все стихло, я вылезла из укрытия и схватила мышку. Несколько быстрых щелчков, и принтер ожил и распечатал страницу. Я очистила историю поиска, закрыла почту и отключила компьютер. С распечаткой в руке я выскочила из кабинета и взбежала на второй этаж. Лишь оказавшись в своей комнате, я смогла перевести дух.

Миссия выполнена, если можно так выразиться. Во всяком случае, я покинула вражескую территорию целой и невредимой. Как Селестина. Но через десять лет после того, как она продала панцирь одной британской организации, Друид Ксорс, одержимый жаждой мести, выследил ее и убил. Возможно, лучше выбрать другой пример для подражания. Я расправила листок и уставилась на портрет Зуиласа. Дядя отсканировал эту страницу из древней книги и отправил Клоду четыре месяца назад.

Моих родителей не стало полгода назад.

Я закрыла глаза, борясь с подступающей тошнотой. Если все наши предки были призывателями и если моя мама скрывала важную информацию о вызове демонов от дяди Джека, скорее всего, ее гримуар связан с «Демонологией».

Через два месяца после смерти моих родителей дядя узнает два новых имени демонов. Все указывало на то, что гримуар в его руках. И довольно давно. Меня душили ярость, отчаяние и боль от предательства. Дядя Джек лгал с самого начала. Он знает, чего я хочу, и ни за что этого не допустит.

Пытаясь справиться с эмоциями, я оглядела комнату. На комоде, среди моих книг, лежало потрепанное «Полное собрание заклинаний арканеров». Страницы были заложены сти-

керами, уголки загнуты, а коричневый круг на обложке издевательски напоминал о том, как я поставила на книгу чашку горячего шоколада. Подарок на мое четырнадцатилетие.

– Здесь вся магия, которая тебе пригодится, – сказала мама, когда я, едва дыша от восторга, впервые открыла книгу.

Вспомнив ее голос, я еще сильнее расстроилась и засомневалась. Я открыла книгу на странице с большой руной, нарисованной пунктиром. Руны – основная форма магии арканеров. Рисунок сопровождался описанием: цель руны, возможности, произношение и способ изображения. Положив на учебник блокнот, я быстро перерисовала руну и прошептала:

– *Luce*.

Руна вспыхнула белым и через двадцать секунд погасла.

Я создала магию одним росчерком пера и коротким заклинанием. Раз, и готово. Однако далеко не все заклинания арканеров были такими простыми. На самом деле большинство были намеренно запутанными. Я знала это, потому что с четырнадцати лет читала все книги о магии, которые только могла достать. Но, несмотря на годы изучения магии, я никогда ею не пользовалась.

Держись подальше от магии, и она не сможет навредить тебе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.